

К . В . МАЛАХОВСКИЙ

АВСТРАЛИЯ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1969 • СЕРИЯ

3

МЕЖДУНАРОДНАЯ

К. В. МАЛАХОВСКИЙ,
доктор исторических наук

АВСТРАЛИЯ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Издательство «ЗНАНИЕ» Москва 1969

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
География и политика	5
Австралия и Азия	8
Экономика Австралии в послевоенный период	16
Владения Австралии в Океании	23

МАЛАХОВСКИЙ Ким Владимирович

АВСТРАЛИЯ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Редактор Н. Е. Белогорцев

Художник Н. Д. Васильев

Худож. редактор Е. Е. Соколов

Техн. редактор Л. А. Дороднова

Корректор Е. Э. Ковалевская

1-6-3

А 01468. Слано в набор 19.II 1969 г. Подписано к печати 7.III 1969 г. Формат бумаги 60×90/16. Бумага типографская № 3. Бум. л. 1,0. Печ л. 2,0. Уч.-изд. л. 1,89 Тираж 87 100 экз. Издательство «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4. Заказ 401. Типография изд ва «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.
Цена 6 коп.

Австралия — одно из крупнейших по размерам государство мира. Она целиком занимает огромный материк, по площади лишь немного уступающий Европе (7686,7 тыс. км²). Исторически сложилось так, что «Терра Аустралис инкогнита» — таинственная Южная земля — интересовала европейцев задолго до того, как была ими открыта. О существовании этого южного материка высказывали предположение еще древние греки.

Открыта же Австралия была позднее всех обитаемых материков земного шара — примерно 350 лет тому назад, причем восточные ее берега стали известны европейцам лишь в 1770 г., когда сюда прибыла первая экспедиция, возглавляемая известным английским мореплавателем Джеймсом Куком.

В 1788 г. капитан английского морского транспорта Филлип после трудного восьмимесячного плавания доставил к месту назначения первую группу каторжников, положив начало европейским поселениям на территории Австралии.

Английское правительство после потери североамериканских колоний решало не проблему перенаселения городов, как утверждают идеологи колониализма, а проблему «перенаселения» тюрем, и новым местом ссылки заключенных была избрана Австралия. Полвека регулярно отправлялись на этот материк суда с каторжниками. Окончательно прекратили использовать Австралию как место ссылки лишь в 1868 г. Число заключенных, высланных в Австралию, составило около 155 тыс. человек.

Свободных переселенцев в это время насчитывалось еще мало, хотя число их превышало количество ввезенных насильно. Лишь открытие месторождений золота в начале 50-х годов XIX века вызвало значительный их приток. С 400 тыс. человек в 1850 г. население страны к 1870 г. увеличилось до 1146 тыс., а к 1900 г. превысило 3765 тыс. человек. Но даже сейчас эта огромная и богатая природными ресурсами страна — одна из самых редконаселенных стран мира. В настоящее время население Австралии составляет 12 млн. человек, из которых 83% живут в городах, причем 6,7 млн. в 6 городах — столицах штатов (см. таблицу на стр. 4).

Трагично сложилась судьба коренных жителей Австралии. Если к приходу англичан в Австралии аборигенов насчитыва-

Штаты и территории	Площадь, тыс. км ²	Население тыс. чел.	Административные центры (с пригородами), тыс. чел.
Новый Южный Уэльс	801,4	4266,5	Сидней; 2444,7
Виктория	227,6	3247,5	Мельбурн; 2228,5
Квинсленд	1727,5	1674,8	Брисбен; 719,1
Южная Австралия	984,4	1100,3	Аделаида; 726,9
Западная Австралия	2527,6	850,1	Перт; 409,5
Тасмания	68,3	373,7	Хобарт; 119,4
Северная Территория	1347,5	38,5	Дарвин; 20,4
Территория Федераль- ной столицы	2,4	99,4	Канберра; 95,9

¹ Данные для таблицы взяты из ежегодника «Стейтсменз Ербук 1967—1968».

лось 300 тыс., то сейчас их лишь 40 тыс. человек. На острове же Тасмания коренное население полностью вымерло еще в 70-х годах XIX века.

Английская колониальная администрация относилась к аборигенам, как к неполноценным человеческим существам, всячески стремилась доказать, что они якобы неспособны воспринять «западную культуру». Колонизаторы приобщали к ней коренных жителей весьма своеобразно. Еще Кук «познакомил» их с огнестрельным оружием, расстреляв из мушкетов собравшихся на берегу туземцев.

Истребив большую часть аборигенов, английские власти загнали оставшихся в живых в так называемые «резервации» (удаленные от населенных европейцами мест пустынные и засушливые районы). Такая политика, по существу, продолжается и сейчас и может в недалеком будущем привести к полному исчезновению коренного населения Австралии.

Более 100 лет после прибытия первых переселенцев в Австралии не существовало централизованного управления колониями. Только 1 января 1901 г. была официально провозглашена федерация Австралийский Союз, вошедшая на правах доминиона в Британскую империю. Бывшие колонии образовали шесть штатов федерации.

По конституции верховная власть в Австралии принадлежит английскому королю, который представлен генерал-губернатором и парламентом, состоящим из двух палат: высшей — сената (60 членов) и низшей — палаты представителей (124 члена).

Главами штатов являются губернаторы, а законодательным органом власти — двухпалатные парламенты (кроме Квинсленда, имеющего однопалатную систему). Однако решение всех важных государственных вопросов (оборона, внеш-

ние отношения, торговля, налоги и др.) относится целиком к компетенции федерального парламента.

Исполнительная власть в федерации принадлежит генерал-губернатору и правительству.

В Австралии действуют четыре политические партии: **Либеральная партия** (основана в 1944 г.), выражает интересы крупной буржуазии; **Аграрная партия** (1916 г.), с 1949 г. в коалиции с Либеральной находится у власти; **Демократическая лейбористская партия** (1957 г.); **Коммунистическая партия Австралии** (1920 г.).

В 1927 г. по инициативе Коммунистической партии создан единый профсоюзный центр — **Австралийский совет профсоюзов**, который входит в Международную конфедерацию свободных профсоюзов и насчитывает в своих рядах 1300 тыс. человек. В 1966 г. 330 профсоюзов Австралии объединяли 2124 тыс. человек.

Английское правительство всячески сдерживало и политическое, и экономическое развитие Австралии. До второй мировой войны она была аграрной страной, производящей главным образом шерсть и мясо, с очень слабой промышленностью. В международных политических делах голос Австралии, по существу, не был слышен. Она не имела даже дипломатических представительств за границей, хотя по Вестминстерскому статуту 1931 г. получила право на ведение самостоятельной внешней политики.

Это положение начало меняться в ходе второй мировой войны. После войны была окончательно ликвидирована внешнеполитическая зависимость Австралии от Великобритании, что привело к серьезным изменениям во внешнеполитической линии и экономической политике австралийского правительства. Австралийский империализм сам стал выступать на мировой арене в качестве партнера США и Англии и сейчас претендует на «особую роль» в юго-западной части Тихого океана и в Юго-Восточной Азии.

Рассмотрению этих изменений и посвящается настоящая брошюра.

География и политика

«Ни одна нация не может убежать от своего географического положения... и мы с этим ничего не можем сделать», — говорил в марте 1950 г. австралийский министр иностранных дел Перси Спендер.

Само по себе это положение, конечно, неоспоримо. Но в процессе развития человеческого общества оценка географиче-

ского положения того или иного государства меняется. Именно Австралия великолепный тому пример.

В начале нынешнего века Австралия была страной, находящейся вдали от мировых событий, далекой провинцией Британской империи, которую окружали народы, выключенные стараниями европейских колонизаторов из общеисторического процесса. Казалось, ничто не могло нарушить ее спокойствия и неуязвимости. Вся мощь Британской империи надежно это гарантировала.

Когда началась первая мировая война, то ее фронты находились на много тысяч километров от Австралии. Правда, это не спасло австралийский народ от необходимости принести кровавые жертвы. Австралийское правительство послало за океан 330 тыс. человек, из которых за четыре года войны было убито 59 тыс. Австралийские войска участвовали в Галлиполийских боях и в битве на Сомме. Огромные потери, понесенные в этих сражениях, произвели гнетущее впечатление на австралийцев. Правительство уже не могло комплектовать новые части за счет волонтеров и вынуждено было в конце октября 1916 г. провести референдум по вопросу о мобилизации населения для военной службы за границей. Австралийский народ высказался против. В декабре 1917 г. правительство вторично провело референдум по этому же вопросу. Народ еще решительнее подтвердил свое отрицательное к тому отношение. Австралийцы не хотели умирать в далекой Европе ради чуждых им целей.

Два десятилетия, разделяющие первую и вторую мировые войны, существенно изменили представление о расстояниях.

Во время второй мировой войны Австралия непосредственно попала в зону военных действий, и над страной нависла реальная угроза вражеского вторжения.

В начале войны правительство отправило свои дивизии на средиземноморский театр военных действий, но уже в 1942 г. они были возвращены на тихоокеанский.

Австралия оказалась в совершенно новых условиях. У границ страны стоял грозный противник, а ее щит и меч — Британия не имела сил для оказания сколько-нибудь существенной помощи. Впервые австралийцам нужно было самостоятельно действовать в сложной обстановке.

Стало ясно, что Австралия не готова к войне с Японией, что прошли времена, когда можно было слепо полагаться на английскую мощь. В этих условиях австралийское правительство, с одной стороны, приняло срочные меры для развития промышленности, в первую очередь военной, а с другой — начало искать более тесного сближения с США, видя в них будущего надежного патрона. Австралийский премьер Кёртен открыто заявил, что Великобритания неспособна защитить Австралию, и воззвал к помощи Соединенных Штатов,

К концу войны все более отчетливо проявляется намерение Австралии играть самостоятельную роль в международных делах вообще и, особенно, в бассейне Тихого океана, отделиться от метрополии и укрепить свои позиции. С этой целью Австралия тесно сближается с Новой Зеландией.

В историческом развитии этих двух британских «белых колоний», а затем доминионов, несмотря на сходные черты, было много различий. Их эгоистические интересы часто сталкивались на огромной тихоокеанской сцене. Но в период второй мировой войны они были мучимы общими тревогами и волнениями. Это привело их к сближению. Явные попытки Австралии выйти из-под влияния Великобритании проявились впервые в январе 1944 г., когда в Канберре было заключено австралийско-новозеландское соглашение. Несмотря на то что соглашение было подписано в разгар войны, в нем акцентировались проблемы послевоенного устройства на Тихом океане.

В соглашении подчеркивалась необходимость создания оборонительной зоны, которая распространялась бы на Австралию, Новую Зеландию и на цепь островов к северу и северо-востоку от Австралии до Западного Самоа и островов Кука.

Специальный пункт касался тихоокеанских островов. Боясь за судьбу своих владений в Тихом океане, Австралия и Новая Зеландия записали в соглашении: «Оба правительства считают общепринятым принципом в международной практике, что сооружение и использование во время войны какой-либо державой морских, сухопутных или военно-воздушных баз на территориях, находящихся под суверенитетом или контролем другой державы, не создает само по себе основания для территориальных претензий или возникновения права на суверенитет или контроль над этими территориями после прекращения военных действий».

В то же время, не в силах скрыть своих территориальных вожделений в бассейне Тихого океана, они заявили, что использование вражеских тихоокеанских территорий является «жизненно важным» для обеих стран, и потому передача кому-либо суверенных прав на эти территории будет действительной «только с их согласия».

Австралия и Новая Зеландия объявляли также о намерении создать специальную международную организацию для Тихого океана, приглашая все заинтересованные державы принять в ней участие.

Такая организация была создана уже после окончания войны. 6 февраля 1947 г. Австралия, Новая Зеландия, Англия, Франция, США и Голландия подписали соглашение о создании Южнотихоокеанской комиссии.

Комиссия в соответствии с соглашением является консультативным органом, компетенция которого ограничена вопро-

сами экономического и социального развития несамоуправляющихся территорий южной части Тихого океана¹. Она должна изучать, формулировать и рекомендовать меры для развития промышленности, сельского хозяйства, путей сообщения, торговли, жилищного строительства и т. д.

Комиссия состоит из 12 комиссаров (по два от каждого государства, подписавшего соглашение) и должна собираться не реже одного раза в три года. Постоянным консультативным органом при ней является научный совет, состоящий из специалистов и небольшого штата вспомогательных служащих.

Австралия и Новая Зеландия в период войны вели согласованную политику в отношении создания всемирной организации, призванной заменить Лигу Наций. На Веллингтонской конференции (1944 г.) выработана совместная платформа, которая была одобрена затем австралийским правительством и стала основой позиции Австралии на конференции 1945 г. в Сан-Франциско, принявшей Устав ООН. Здесь австралийская делегация вела себя очень активно, стремясь продемонстрировать перед всем миром свою политическую самостоятельность.

Курс австралийского правительства на все большую самостоятельность во внешних делах опирался на возросшую экономическую мощь страны.

Если, например, к началу войны в Австралии насчитывалось 27 тыс. предприятий обрабатывающей промышленности с общим числом рабочих 570 тыс. человек, то к 1946 г. существовало уже более 31 тыс. предприятий, на которых было занято 750 тыс. рабочих.

В последующие годы этот процесс не только не замедлился, но развивался еще более ускоренными темпами и привел к дальнейшим большим изменениям в экономике Австралии.

Австралия и Азия

Развитие мировых событий в послевоенное время поставило перед Австралией сложные проблемы.

Прежде всего надо было определить свою позицию по отношению к Англии и США. Возникла и совершенно новая проблема — проблема отношений со странами Азии, в первую очередь, находящимися в бассейне Тихого океана. Новизна ее заключалась в том, что гигантское развертывание националь-

---

¹ По соглашению от 7 ноября 1951 г. деятельность комиссии была распространена на остров Гуам и территории, подопечные США в Тихом океане.

но-освободительной борьбы привело к возникновению в этом районе суверенных государств на месте бывших колоний.

Что касается отношений с Англией и Соединенными Штатами, то Австралия окончательно сделала ставку на США, не порывая, однако, связей с Великобританией. Она, например, подписала в Сан-Франциско 1 сентября 1951 г. вместе с США и Новой Зеландией, но без Англии, **«Тихоокеанский пакт безопасности» (АНЗЮС)**. Когда же Англия выдвинула идею создания «стратегического резерва» стран Британского содружества в Юго-Восточной Азии, Австралия охотно ее поддержала. Соответствующий договор (АНЗАМ) был заключен между Англией, Австралией, Новой Зеландией и Малайей в 1955 г.

Оправдывая такую политику, мельбурнская газета «Аргус» в передовой статье от 16 октября 1953 г. писала: «Географическое положение Австралии, как слабо заселенного белого аванпоста в Тихом океане, вводит ее в орбиту американской мощи... С Британией, ослабленной и обедневшей в результате второй мировой войны, Австралия более чем когда-либо зависит от американской поддержки».

То же самое сказал спустя десять лет австралийский министр иностранных дел Г. Барвик: «Вывод о том, что наша способность защищаться не столь велика, чтобы мы могли стоять на собственных ногах, ...заставляет создавать военные союзы дополнительно к существующим традиционным отношениям с Британией и Содружеством».

Отношения с азиатскими странами, в первую очередь со странами Юго-Восточной Азии, ведутся Австралией по двум направлениям.

Во-первых, она активно участвует в подавлении национально-освободительных движений и, вступив в агрессивный военный блок СЕАТО в 1954 г., явно претендует на роль «ассистента» Соединенных Штатов.

Австралия принимала участие в вооруженной интервенции американских империалистов в Корею в 1951—1953 гг., в колониальной войне англичан против народа Малайи, участвует в агрессии США во Вьетнаме.

Выступая в Канберре в январе 1964 г., Р. Хилсман, в то время помощник государственного секретаря США, сказал: «Одним из обнадеживающих факторов в сегодняшней Азии является фактор австралийской стратегической позиции: вы не имеете другого выбора, кроме использования вашей силы... и использования ее в Азии».

Полностью поддерживая «усилия» Австралии в этом направлении, США оказывают откровенный нажим на австралийское правительство, чтобы заставить страну более широко участвовать в агрессии во Вьетнаме. Вопрос расширения агрессивной войны был важнейшим и в переговорах Г. Хэмфри

и Л. Джонсона с австралийским правительством во время их посещения Австралии в 1966 г.

До переговоров с бывшим вице-президентом США Г. Хэмфри количество австралийских войск в Южном Вьетнаме составляло 1,5 тыс. человек. Несмотря на его публичные заявления, что он «не обращался к австралийскому правительству ни с какой просьбой об отправке дополнительных войск во Вьетнам», австралийский премьер Г. Холт вынужден был признать на пресс-конференции 19 февраля, что «...мы уже на протяжении некоторого времени обсуждаем вопрос о том, что еще может сделать Австралия во Вьетнаме». А 8 марта 1966 г. он объявил в австралийском парламенте, что численность войск во Вьетнаме будет утроена. Вскоре взамен одного батальона, сильно потрепанного в боях против южновьетнамских патриотов, в Южный Вьетнам был направлен «отряд особого назначения» общей численностью 4900 человек. Был принят закон о введении в стране частичной воинской повинности.

По этому закону все австралийские граждане, достигшие двадцатилетнего возраста, а также принявшие австралийское гражданство иностранцы, должны быть зарегистрированы для несения службы в армии. Затем, в результате жеребьевки, ежегодно отбирается около 7 тыс. призывников.

Были объявлены также правительственные решения об использовании призывников для несения службы за границей в мирное время и о распространении закона о воинской повинности на иммигрантов, прибывших в Австралию на постоянное жительство, но еще не натурализовавшихся.

Эти акты являлись грубым нарушением закона. Как известно, решение об использовании призывников за границей может быть принято лишь после проведения в стране соответствующего референдума. Выше уже говорилось о том, что такие референдумы дважды проводились в период первой мировой войны, и австралийский народ подавляющим большинством голосов высказался против предоставления правительству права использовать призывников для службы за границей. А теперь австралийское правительство принимает аналогичное решение, да еще в мирное время!

Решение же правительства о призыве на военную службу иммигрантов находится в резком противоречии с общепринятыми нормами международного права, на что было указано в ноте Советского посольства, врученной 17 октября 1966 г. Министерству иностранных дел Австралии. Это решение вызвало протесты других стран, граждане которых эмигрировали в Австралию (Италии, Греции, Кипра, Голландии и др.).

Во-вторых, в своих отношениях с азиатскими странами Австралия, полностью поддерживая агрессивные замыслы США на Востоке, в то же время старается демонстрировать свою

самостоятельность, подчеркивать свою «особую» роль в Азии. Это важно для нее и с политической, и с экономической точек зрения.

В силу географического положения своей страны австралийцы связаны с народами Юго-Восточной Азии гораздо теснее, чем с заокеанскими «покровителями». Правящие круги Австралии не могут не понимать и того, что густонаселенные страны этого района, уже сейчас насчитывающие миллиард человек, несмотря на переживаемые ими трудности, в конце концов превратятся в мощные государства. Поэтому Канберра ставит перед собой задачу определять развитие молодых стран в благоприятном для себя направлении мирным путем и в качестве «благодетеля» постараться возможно солиднее обосноваться в этих государствах, взять на себя даже «посредничество» в их отношениях с Европой и Америкой.

Выступая в Австралийском институте политических наук в январе 1964 г., тогдашний министр иностранных дел Г. Барвик заявил, что Австралия рассматривает себя в качестве «моста между Юго-Восточной Азией и бывшими колониальными державами». «Мы должны понять, — подчеркивал он, — что мы должны иметь особый статус. Поколение назад мы считали себя частью Соединенного Королевства. Сегодня, когда мир совершенно изменился, появляется много таких, которые хотят броситься в другую крайность и сказать, что Австралия часть Азии и, конечно, что она азиатская страна. Ни одна из этих позиций не является правильной. Мы расположены в азиатском районе. Это географический факт. Мы преимущественно европейского и британского происхождения. Это этнический факт. Эти два факта, соединившись с другими, создали нацию, которая не является ни европейской, ни азиатской. Мы развиваемся своим собственным путем... и это существенно для нас и для наших соседей, которые должны ясно себе это представлять. Будет существовать австралийская точка зрения, австралийская философия, австралийская внешняя политика, в которой мы должны быть уверены».

Австралия за два послевоенных десятилетия значительно расширила свои экономические и торговые отношения с азиатскими странами, в первую очередь со странами Юго-Восточной Азии и Тихоокеанского бассейна.

География внешней торговли Австралии за послевоенные годы приобрела совершенно иной вид. Уже в первое послевоенное десятилетие австралийский экспорт в страны Южной и Юго-Восточной Азии вырос более чем в десять раз по сравнению с довоенным уровнем (1938/39 г. — 30 млн., в 1955/56 г. — 324,2 млн. австралийских долларов). Доля стран Южной и Юго-Восточной Азии в общем объеме австралийского экспорта составила в 1957/58 г. 23% против 12,7% в

1938/39 г. С начала 60-х годов она уже превышает 30%. Азия служит для Австралии важным рынком сбыта основных экспортных товаров: Япония — крупнейший покупатель шерсти, сыра, баранины, сахара, алюминия, угля, железной руды, меди; КНР — пшеницы. В 1967 г. в азиатские страны было экспортировано товаров на 1219 млн. австралийских долларов, что составило 40% всего австралийского экспорта.

Стремление основного торгового партнера Австралии Великобритании вступить в «Общий рынок» вызвало в последние годы заметную деловую активность Австралии в Юго-Восточной Азии и Тихоокеанском бассейне. Она стала членом экономической комиссии ООН для стран Азии и Дальнего Востока, вступила в Азиатский банк развития, участвует во всех заседаниях стран — кредиторов Индонезии, ведет переговоры о создании «Тихоокеанского сообщества».

Австралия активизируется и как страна, оказывающая экономическую «помощь» развивающимся странам Азии, используя с этой целью «план Коломбо» и другие подобные организации.

Австралийское правительство не скрывает политических целей, которые оно преследует, предоставляя «помощь» азиатским странам. Бывший министр иностранных дел Спендер так охарактеризовал в 1950 г. значение «плана Коломбо»: «Поступая таким образом, мы осуществляем политику дальнего прицела. Мы должны помочь подготовить их (имеются в виду новые государства Азии. — К. М.) и себя к лучшей обороне от эффективного проникновения коммунистического империализма».

В таком же духе высказывался сменивший его на посту министра иностранных дел Р. Кэзи, который утверждал, что участие Австралии в осуществлении «плана Коломбо» должно продолжаться, ибо «...мы в Австралии чувствуем горячее дыхание международного коммунизма на своей шее».

К июлю 1966 г. Австралия израсходовала по этому плану 129 038 тыс. австралийских долларов.

Австралия тратит миллионы долларов на так называемую «иностранную помощь». За период 1946—1966 гг. расходы австралийского правительства на все виды «помощи» составили 1760 млн. австралийских долларов. На 1966—1967 гг. программа австралийской экономической «помощи» предусматривалась в размере 123 412 тыс. австралийских долларов.

Австралия, как и другие капиталистические государства, преследуя свои корыстные цели, придает большое значение подготовке научных и технических кадров для развивающихся стран Азии. В создании «интеллектуальной элиты», воспитанной в духе преданности интересам бывших колониальных держав, империалисты видят важное средство для направления

развития азиатских стран в русло, выгодное международному капитализму.

Соединенные Штаты и Англия стараются все сильнее привязать Австралию к своим военным системам. В феврале 1965 г. в населенном пункте Тидбинбилла (в 45 км от Канберры) была введена в эксплуатацию американская станция слежения за ракетами. 16 сентября 1967 г. на пустынном западном побережье Австралии открыта одна из самых больших в мире радиостанций, работающая на низких частотах, которую использует командование военно-морских сил США.

Австралийское правительство предоставило США также свою территорию для размещения на отдых солдат, воюющих во Вьетнаме.

В конце января 1966 г. Австралию посетил английский министр обороны Денис Хили. Его задачей было добиться более широкого участия Канберры в агрессивных планах к «востоку от Суэца».

В связи с решением Англии вывести свои войска из Юго-Восточной Азии к 1971 г. австралийское правительство уже с августа 1967 г. обсуждает вопрос о пересмотре стратегической линии в Азии в направлении дальнейшего расширения своего влияния. Газеты сообщают об активизации работ по созданию крупной военно-морской базы во Фриматле (Западная Австралия), расширении взлетно-посадочной полосы на Кокосовых островах, отправке дополнительных контингентов войск в Малайзию и Сингапур.

Выступая в ноябре 1968 г. на собрании членов либеральной партии в Мельбурне, премьер-министр Гортон подчеркнул, что военные расходы страны будут непрерывно увеличиваться, ибо уход Англии из района Юго-Восточной Азии «открывает новую эру» для Австралии, характеризующуюся тем, что она «должна увеличить свою военную мощь».

Милитаристская политика правительства выражает интересы монополистических компаний Австралии. Их орган «Аустралиен фاینэншл ревью» рассуждает, например, следующим образом: «Военные расходы оздоравливают экономику... революционизируют развитие промышленности... дадут Австралии возможность играть такую роль, которая будет способствовать ее экономическому развитию».

Но австралийские трудящиеся держатся на этот счет иного мнения. Их глубоко возмущает политика правительства. Особый гнев вызывает поддержка агрессии США во Вьетнаме.

Активно выступают против посылки австралийских войск в Южный Вьетнам профсоюзы, студенческая молодежь, представители интеллигенции и церкви. В мае 1965 г. профсоюз моряков Мельбурна принял решение об отказе буксировать военные корабли США, прибывшие с «визитом вежливости». В июле 1965 г. группа австралийских священнослужителей об-

ратилась с открытым письмом к правительству, в котором резко критиковала его действия. Священники заявили, что намерены продолжать организацию митингов «и вынести действия премьер-министра и его правительства на суд общественного мнения». В августе 1965 г. 513 виднейших австралийских ученых, профессоров и преподавателей одиннадцати университетов страны подписали петицию протеста, адресованную премьер-министру, в которой требовали немедленного вывода австралийских войск из Вьетнама, прекращения войны в Юго-Восточной Азии.

В марте 1966 г. совет профсоюзов штата Квинсленд направил протест правительству Австралии в связи с его решением послать новые контингенты войск в Южный Вьетнам. Одновременно он обратился к Австралийскому совету профсоюзов и руководству лейбористской партии с призывом немедленно начать национальную кампанию протеста.

Аналогичные обращения были приняты многими другими профсоюзами страны.

В августе 1966 г. исполком Австралийского совета профсоюзов специально обсудил свою позицию по отношению к участию Австралии в агрессивной войне во Вьетнаме. В решении исполком высказался против этой войны, осудил отправку призывников в Южный Вьетнам и потребовал от правительства проведения референдума по вопросу посылки военнослужащих за пределы страны.

В апреле 1966 г. Австралийский совет церковей опубликовал обращение о прекращении огня во Вьетнаме и начале переговоров. Более ста глав протестантских церковей штата Виктория направили письмо премьер-министру с требованием немедленно прекратить отправку молодых призывников во Вьетнам.

Прогрессивная общественность Австралии резко выступает также против правительства США — главного организатора агрессии во Вьетнаме. Когда в феврале 1966 г. в Австралии находился Г. Хэмфри, в стране состоялись многочисленные митинги и демонстрации протеста. В них принимали участие представители профсоюзных, женских, молодежных, студенческих и церковных организаций Сиднея, Мельбурна, Брисбена и других городов. Такие же демонстрации происходили в период пребывания в стране бывшего президента США Л. Джонсона.

В 1967—1968 гг. наблюдалось дальнейшее усиление движения против политики правительства в Азии, прежде всего против участия в войне во Вьетнаме. На состоявшейся в Аделаиде в августе 1967 г. национальной конференции австралийской лейбористской партии была принята «Декларация по Вьетнаму», осуждавшая объединенную империалистическую агрессию против вьетнамского народа. По инициативе студен-

тов Австралийского национального, Мельбурнского и Монашского университетов были созданы комитеты и фонды помощи Национальному фронту освобождения Южного Вьетнама.

Однако австралийское правительство продолжает свою прежнюю политику. Выступая в Сиднее 5 февраля 1968 г. с программным заявлением, новый премьер-министр Д. Гортон подтвердил «безоговорочную поддержку Соединенных Штатов во Вьетнаме», которая «...должна продолжаться до тех пор, пока это необходимо».

В последнее время австралийское правительство активно разрабатывает планы расширения своих военных мероприятий в Юго-Восточной Азии. В феврале 1968 г. министр иностранных дел П. Хэзлак обсудил в Веллингтоне с новозеландским правительством проекты планов расширения военного сотрудничества в указанном районе. В Малайзию была направлена группа австралийских и новозеландских технических специалистов для изучения на месте состояния обороны и возможных последствий вывода британских войск. Выступая после двухчасовой встречи с новозеландским премьером К. Холмом, П. Хэзлак сообщил, что они договорились о том, что «...Австралия будет арсеналом обороны для Юго-Восточной Азии».

В марте—апреле 1968 г. в Веллингтоне проходило совещание министров иностранных дел стран СЕАТО. В опубликованном 4 апреля 1968 г. коммюнике был вновь подтвержден агрессивный курс политики государств — участников этого блока.

В организации массового антивоенного движения в стране большую роль играет **Коммунистическая партия Австралии**. Австралийские коммунисты мужественно борются против реакционной внешней и внутренней политики правительства. В мае 1965 г. политбюро КПА опубликовало заявление, в котором призывало всех австралийцев-патриотов к активным действиям, чтобы спасти страну от серьезной угрозы ее нынешней и будущей безопасности. «Кризис, с которым мы сталкиваемся, — говорилось в заявлении, — вызван не агрессией извне, а безрассудным решением полностью связать Австралию с несправедливой войной американского империализма против Вьетнама».

Анализируя внутривнутриполитическое положение в стране, председатель ЦК КПА Р. Диксон в заявлении, опубликованном 27 января 1966 г., отмечал, что «...Австралия стоит перед лицом важнейших проблем, решение которых требует новой политики, нового подхода к ним... Нет никаких оснований думать, что правительство Холта... способно решить эти проблемы. Эти проблемы рождены политикой Мензиса, правительство которого поощряло все реакционное и консервативное и отвергало все новое и прогрессивное... Никогда еще за послед-

ние 20 лет, — подчеркивал Р. Диксон, — социальные условия народа не были столь низки, как ныне. Демократия зачахла, а бюрократический аппарат стремится задушить инициативу и движение народных масс. Австралия лишилась своей собственной независимой политики. Австралийские солдаты умирают в грязной войне во Вьетнаме, а мы находимся в состоянии открытого конфликта с народами Азии, с которыми мы должны быть всегда друзьями. Среди австралийского народа растет стремление к переменам».

На состоявшихся 26 ноября 1966 г. выборах в парламент правительственная коалиция (либеральная и аграрная партии) победила. Она даже несколько увеличила число своих членов в палате представителей. Это произошло, как отмечала местная и иностранная пресса, в значительной степени из-за противоречивой, путанной политики лейбористской партии, в частности, во вьетнамском вопросе, что ловко использовалось либералами и аграриями.

Свою роль сыграла и развернутая в предвыборный период в широких масштабах антикоммунистическая кампания, имевшая целью запугать австралийского обывателя угрозой «вторжения коммунизма из Азии».

Но тем не менее 42% избирателей голосовало против кандидатов правительственной коалиции. Это не может быть сброшено со счетов при анализе внутривнутриполитической обстановки в стране. Центральный орган австралийской Коммунистической партии газета «Трибюн» в редакционной статье от 30 ноября 1966 г., посвященной итогам парламентских выборов, подчеркивала, что эти 42% избирателей являются базой, на основе которой может быть развернуто общее движение за проведение Австралией действительно независимой политики, за подлинное национальное развитие. В июне 1967 г. состоялся XXI съезд КПА, который уделил особое внимание проблемам создания в стране коалиции левых сил и проблемам внешней политики Австралии,

Экономика Австралии в послевоенный период

Заметно усилившаяся активность Австралии во внешних делах как политических, так и экономических, стала возможной вследствие больших перемен в австралийской экономике за последние двадцать лет. За это время Австралия превратилась из преимущественно аграрной страны в индустриально-аграрное государство. В 1967 г. на долю обрабатывающей

промышленности приходилось свыше 67% от чистой стоимости всей продукции, на долю сельского хозяйства 26,4%, горнодобывающей промышленности 4,7%, лесного хозяйства, рыболовства и др. 1,8%. К середине 60-х годов количество промышленных предприятий увеличилось до 60 тыс., а их прибыль достигала 5,2 млрд. австралийских долларов (в 1948 г. — всего 1 млрд.). Общее число рабочих возросло до 1,2 млн. человек.

Значительно выросла не только обрабатывающая, но и горнодобывающая промышленность. За десять лет, с 1954 по 1964 г., стоимость ее продукции увеличилась на 60% и составляла около 0,6 млрд. австралийских долларов. Стоимость всей промышленной продукции Австралии за этот период более чем удвоилась: с 2,7 млрд. до 5,9 млрд. австралийских долларов¹.

Падение удельного веса сельского хозяйства в общем национальном доходе страны отнюдь не означает, что оно не развивалось в послевоенное время. Посевные площади были расширены до 30 млн. акров, 40% их засеваются пшеницей. Производство зерна благодаря развитию механизации (количество тракторов, например, увеличилось в пять раз) и применению в широких масштабах химических удобрений возросло в два раза по сравнению с 1938—1939 гг. К середине 60-х годов Австралия ежегодно производила 9 млн. т пшеницы. Но главной отраслью сельского хозяйства осталось овцеводство. Ежегодное производство шерсти удвоилось и составляет 800 тыс. т. В 1967 г. количество овец достигло 164,4 млн. голов. По производству шерсти Австралия занимает первое место среди капиталистических стран.

Значительный рост экономики вызвал соответствующее увеличение экспортных возможностей страны. Австралия вывозит 95% производимой шерсти и три пятых пшеницы. Несмотря на то, что она по-прежнему выступает на внешнем рынке как поставщик сельскохозяйственных продуктов, экспорт промышленных изделий за послевоенные годы увеличился почти в три раза.

В 60-х годах в стране были обнаружены богатейшие залежи железной руды, бокситов и нефти, что будет иметь большое значение для развития торговли, в первую очередь со странами Тихоокеанского бассейна.

В 1967 г. Австралия продала железной руды на 46 млн. австралийских долларов. Есть все основания считать, что экспорт руды и металлов займет в недалеком будущем в

---

¹ С 14 февраля 1966 г. в Австралии вместо фунта введена новая денежная единица — австралийский доллар (равен половине австралийского фунта). Один австралийский доллар равен 1,12 американского доллара; по курсу Госбанка СССР на февраль 1969 г. равен 1,01 рубля.

общем экспорте страны ведущее место. Существующие контракты с одной только Японией предусматривают поставки 375 млн. т руды в последующие 20 лет. По официальным прогнозам доходы от вывоза металлов и руд в 1971 г. составят 900 млн., а к концу 70-х годов возрастут до 2 млрд. австралийских долларов.

Сдвиги в экономике Австралии привели к изменениям структуры занятости. В начале 60-х годов в сельском хозяйстве работало менее 12% общего числа занятых (перед войной — 20%), а в обрабатывающей промышленности 30% (перед войной — 20%).

В отраслях хозяйства с наиболее тяжелыми условиями труда широко используются иммигранты, которые в послевоенные годы являются значительным источником пополнения населения и рабочей силы страны. В 1947—1961 гг. за счет иммигрантов население Австралии возросло почти на 1,5 млн. человек. Это составляет 54% роста мужского и 47% женского населения.

Статистика показывает, что, хотя наибольшее число иммигрантов по-прежнему составляют англичане, их удельный вес в общей массе постоянно снижается. Если между 1901—1921 гг. англичане составляли 89% иммигрантов, то среди иммигрантов 1947—1961 гг. их было всего 32%; 27% составили жители стран Южной Европы, 20 — Восточной Европы, 18 — Северной Европы.

После войны в Австралию было доставлено значительное количество так называемых «перемещенных лиц» — 167 тыс. за 1948—1951 гг. Они были допущены в страну по соображениям чисто экономического порядка и, независимо от специальностей и желания, использовались в качестве дешевой рабочей силы «...на фермах, шахтах и общественных работах — тех видах труда, которых избегают австралийцы... Это было находкой для австралийской экономики». Так, на строительных работах в Западной Австралии в 1953 г. было занято 36% проживающих в штате «перемещенных» лиц и только 6% австралийцев.

По официальным данным 1954 г., в обрабатывающей промышленности страны работало 37% иммигрантов из стран Центральной и Восточной Европы, 31 — из стран Южной Европы, 23 — из стран Северной Европы и лишь 15,8% — австралийцев; в строительстве — соответственно 12, 12, 15 и 6%.

Приток иммигрантов в Австралию увеличивается из года в год. В 1964—1965 гг. в страну прибыло 140 тыс., в 1965—1966 гг. — 144 тыс., а в 1968 г. — около 160 тыс. человек.

За последнее двадцатилетие значительно возросло число женщин, занятых в производстве. В 1961 г. оно выросло на 47,7% по сравнению с 1947 г. и составляет сейчас 20,4% к

общему числу женщин в стране. В 1961 г. 11,1% врачей, 4,1% архитекторов, 10,3% средних технических специалистов составляли женщины (в 1947 г. соответственно 8,7, 8,7, 3,6).

Как и во всех капиталистических странах, в Австралии труд женщин оплачивается ниже труда мужчин. Проходивший в августе 1967 г. конгресс Австралийского совета профсоюзов принял специальную резолюцию с требованием введения равной оплаты за женский труд.

В послевоенные годы наблюдается значительное увеличение числа обучающихся в школах и университетах. В начальных и средних школах численность учащихся увеличилась с 1178 тыс. человек в 1939 г. до 2 364 тыс. человек в 1965 г., т. е. на 100%, тогда как общая численность населения увеличилась на 60%. Количество учащихся в технических школах и колледжах за это же время возросло с 90 до 261 тыс., а студентов университетов с 14,2 тыс. до 75 тыс. В 1966 г. в средних школах училось 2,5 млн., а в университетах — 91,3 тыс. человек.

Буржуазные идеологи обычно приводят Австралию в качестве примера капиталистического государства «всеобщего благоденствия». Однако все чаще раздаются трезвые голоса и в стане буржуазных экономистов. В этой связи любопытно сослаться на статью бывшего редактора «Аустралиан файненшл ревью» М. Ньютона, об австралийской экономике, помещенную в сборнике «Австралийское общество». Он пишет, что существуют и имеют широкое распространение три мифа об австралийской экономике: во-первых, что это быстрорастущая экономика; во-вторых, что получаемый доход распределяется равномерно; в-третьих, что господствующее положение в экономике занимает свободное предпринимательство.

Доказывая несостоятельность таких взглядов, М. Ньютон отмечает, что в последнее десятилетие австралийская экономика имеет относительно скромные темпы роста по сравнению с другими государствами. Сравнительные данные темпов экономического роста ведущих держав капиталистического мира за 50-е годы показывают, что Австралия занимает лишь шестое место (4,3%) после Японии (9,1%), ФРГ (7,5%), Австрии (5,1%), Италии (5,7%) и Голландии (4,6%).

По росту продукции на душу населения (учитывая, что увеличение населения в стране составляет более 2,5% в год) Австралия среди тех же держав занимает десятое место (1,5—2%). Отмечается крайняя неравномерность экономического роста страны по годам. Так, в 1949—1950 гг. наблюдался рост на 7,3%, в 1951—1952 гг. — на 2,9%, в 1952—1953 гг. — падение на 1,1%, в 1953—1954 гг. — рост на 6,4%, в 1961—1962 гг. — падение на 0,6%. Прирост национального продукта в 1965—1966 гг. составил всего лишь 3%.

Опровергая второй миф о том, что «Австралия является страной равноправия и что это отражается в более равномерном распределении доходов, чем в других развитых странах», М. Ньютон приводит статистическую таблицу из официального доклада налогового управления за 1960/61 финансовый год, которая показывает, что 92,6% всех налогоплательщиков получают менее 4 тыс. австралийских долларов в год, а на их долю приходится лишь 78,7% национального дохода, тогда как на 7,4% налогоплательщиков, чей доход превышает 4 тыс. долларов, приходится 21,3% национального дохода. «Но налоговые данные, — пишет М. Ньютон, — говорят лишь часть правды». В действительности неравномерность распределения доходов в стране «...значительно бо́льшая по сравнению с тем, что показано в таблице... Сравнительно с Британией, Соединенными Штатами и Западной Европой масштабы различий в доходах в Австралии меньшие, — продолжает он, — но пропорциональное распределение крупных и мелких доходов то же самое».

М. Ньютон опровергает мнение и о том, что в Австралии господствует свободное предпринимательство. «Это правда, — пишет автор статьи, — что несколько важных видов частного бизнеса в Австралии действуют с меньшими ограничениями и с меньшими обязательствами отчитываться перед обществом за свои действия, чем в других странах с развитой экономикой. Так, в Австралии нет эффективного антитрестовского законодательства... Однако... ясно, что функционирование «нормальных соревнующихся рыночных сил» значительно ограничено действиями самого бизнеса. Это следует из высокой степени концентрации австралийской промышленности и свободы развития ограничительной практики». Автор статьи ссылается на данные концентрации капитала в обрабатывающей промышленности, показывающие, что, например, стальная промышленность находится в руках одной компании, сахарная промышленность также в руках одной компании, алюминиевая — в руках двух компаний.

М. Ньютон доказывает, что важнейшие отрасли австралийской машиностроительной, обрабатывающей и легкой промышленности находятся в руках иностранных компаний. Иностранный капитал господствует в тракторной, автомобильной, химической, нефтеперерабатывающей, алюминиевой, кабельной, парфюмерной промышленности, в производстве телефонного оборудования, а также мыла и спичек.

В этой связи сошлемся на официальные данные австралийского министерства торговли и промышленности, опубликованные в марте 1966 г. Они показывают, что из 872 предприятий в обрабатывающей промышленности с общим капиталом 6087 млн. австралийских долларов 506 предприятий с капиталом 3355 млн. австралийских долларов находятся пол-

ностью в руках австралийцев. В остальных предприятиях сумма иностранного капитала составляет 1376 млн. австралийских долларов, причем на те из них, где доля иностранного капитала от 50% и выше, приходится 1160 млн. австралийских долларов.

В металлургической промышленности иностранный капитал господствует в 207 компаниях из 240, в нефтеперерабатывающей и химической в 106 из 168, в пищевой — в 71 из 76.

По официальным данным министерства торговли США, на начало ноября 1968 г. общая сумма американских вложений в Австралии достигла 2354 млн. американских долларов. Только за один 1967 г. американские компании разместили в Австралии 324 млн. американских долларов. В том же году американские прибыли в Австралии составили 151 млн. американских долларов, из которых 119 млн. поступили из отраслей обрабатывающей промышленности.

Получаемые американцами в Австралии огромные прибыли не дают покоя дельцам из других стран. Так, в начале ноября 1968 г. Австралию посетила делегация французских бизнесменов в количестве 40 человек. Представители французской Торговой палаты в Сиднее заявили, что этот визит имеет огромное значение и, возможно, явится поворотным пунктом в экономических отношениях между Францией и Австралией.

Свидетельством того, что далеко не все благополучно в экономике австралийского общества, является неизменная и немалая, по местным масштабам, армия безработных.

В последние годы положение австралийских трудящихся заметно ухудшилось. В 1964—1965 гг. еженедельный прожиточный минимум возрос в столицах штатов в следующих размерах: в Мельбурне — на 2,5 австралийских доллара, в Брисбене — на 1 доллар 37,5 цента, в Аделаиде — на 1,2 доллара, в Перте — на 1 доллар, в Канберре — на 1 доллар, в Сиднее — на 1 доллар 12,5 цента. «Рост цен, — заявил в середине 1965 г. лидер лейбористов Артур Колуэлл, — уже в три раза опередил незначительное повышение зарплаты, проведенное в прошлом году».

По данным Статистического управления Австралии, цены на основные виды продуктов в течение 1965 г. возросли на 5,5%. Во второй половине 1966 г. в крупнейшем штате Австралии — Новом Уэльсе, на территории которого проживает около 40% населения страны, были значительно повышены прямые и косвенные налоги на трудящихся. Стоимость медицинского обслуживания увеличилась на 36%, проезд в автобусах и по железной дороге — до 12%, различного рода страховые сборы, земельная рента, отчисления от продажи и перевозки имущества, процентные сборы с кредитов и др. — до

30%. Газета «Сан геральд», выходящая в столице штата Сиднее, назвала эти меры «самой черной страницей в истории штата».

Повышение сборов и налогов затронуло население других штатов — Виктории и Западной Австралии, где стоимость медицинского обслуживания, проезда в автобусах и поездах увеличена на 15—30%.

1967—1968 гг. не принесли улучшений. В 1967 г. в стране продолжалось падение реальной заработной платы. Только за второй квартал прожиточный минимум возрос на 1,2%. Проходивший в августе 1967 г. в Мельбурне конгресс Австралийского совета профсоюзов принял решение о проведении национальной кампании за установление контроля над ценами, ибо, как отмечалось на конгрессе, за 1966—1967 гг. цены в стране повышались не менее 30 раз. Выступая 13 сентября 1968 г. перед членами Торговой палаты Аделаиды, министр сельского хозяйства Антони заявил, что доходы австралийских фермеров на протяжении последних 15 лет находятся на одном и том же уровне, тогда как стоимость жизни в Австралии за этот период возросла на 40%.

Действия властей вызывают серьезное недовольство австралийских трудящихся. Даже из официальных данных видно, как стремительно растет забастовочное движение в стране. Если в 1962 г. в результате забастовок было потеряно 508 755 рабочих дней, а в 1963 г. — 581 518; то в 1964 г. это число достигло 911 358. В 1965 г. только в первом полугодии в результате забастовок было потеряно 560 096 рабочих дней.

В июле 1965 г. произошла одна из крупнейших забастовок транспортников Австралии. В ней участвовало 56 тыс. человек, входящих в 26 профсоюзов. В ноябре 1965 г. бастовали портовые рабочие Мельбурна, Джилонга, Портленда. В феврале 1966 г. бастовало 100 тыс. рабочих городского и железнодорожного транспорта, а также коммунального хозяйства штата Виктория. «История штата, — писала газета «Сан», — вряд ли сможет припомнить что-либо подобное за последние десятилетия».

В середине сентября 1966 г. забастовали рабочие одной из крупнейших австралийских скотоводческих ферм Веир-Хилл. Они требовали повышения зарплаты и «создания человеческих условий существования». К ним присоединились рабочие других ферм Северной территории. Хозяева фермы вынуждены были уступить и заявили о повышении с 1 ноября 1966 г. зарплаты скотоводам и об улучшении условий их труда. В июле 1967 г. бастовали все водители бензовозов Австралии, в январе 1968 г. состоялась всеобщая забастовка почтовых работников, а в октябре — служащих всех австралийских станций слежения за полетами космических ракет. 30 января

1969 г. 74 тыс. железнодорожников Австралии объявили забастовку с требованием повысить заработную плату.

Ухудшение жизненного уровня трудящихся страны в значительной степени связано с ростом военных расходов, вызванных авантюристической политикой австралийского правительства, в первую очередь участием Австралии в войне во Вьетнаме. С 1963—1964 гг. ежегодные военные расходы Австралии увеличились на 90%. В 1966—1967 гг. они достигли 1150 млн. австралийских долларов. Бюджет 1968/69 финансового года предусматривает новый рост военных расходов (1217 млн. австралийских долларов).

Отвечая в начале сентября 1967 г. в палате представителей на вопрос относительно военных расходов в пересчете на душу населения, министр обороны Фейрхолл сообщил, что каждый взрослый австралиец тратил на оборону в 1949/50 финансовом году 14 долларов 23 цента, ко времени же отправки во Вьетнам в 1962 г. первой группы австралийских «советников» эта сумма удвоилась. В 1965/66 финансовом году, когда в Сайгон отправились первые пехотные батальоны, она возросла до 65 долларов, а в настоящее время составляет более 100 австралийских долларов на душу населения.

Кроме того, по соглашению с США Австралия в течение трех лет должна закупить американское вооружение на сумму 350 млн. американских долларов.

Таким образом, анализ экономики Австралии показывает, что сущность капиталистического хозяйства с неравномерностью его развития, ведущей к кризисам и безработице, осталась прежней, несмотря на некоторое оживление деловой активности, которому способствовали в последние годы так называемый минеральный бум, получение промышленностью больших военных заказов, связанных с войной во Вьетнаме, рост поступлений от экспорта и др.

Владения Австралии в Океании

Австралия является самой крупной колониальной державой в бассейне Тихого океана. Она контролирует территории с населением около 2,2 млн. человек. Главные из них — подопечная территория **Новая Гвинея** и самоуправляющаяся территория **Папуа** (обе расположены на крупнейшем острове Тихого океана — Новой Гвинее). Кроме того, Австралия владеет в Тихом океане островом **Норфолк**, а в Индийском — островами **Рождества** и **Кокосовыми островами**. До января 1968 г. Австралия вместе с Англией и Новой Зеландией «опекала» остров Науру.

По Уставу ООН (ст. 76-в) держава, осуществляющая управление подопечной территорией, должна «...способствовать политическому, экономическому и социальному прогрессу населения территории под опекой, его прогрессу в области образования и его прогрессивному развитию по пути к самоуправлению или независимости, как это может оказаться подходящим для специфических условий каждой территории» подчеркнуто нами. — К. М.). По существу, та же обязанность ложится и на государство, владеющее несамоуправляющейся территорией. По ст. 73 (в) государства, «...которые несут или принимают на себя ответственность за управление этими территориями...», также обязываются «...развивать самоуправление».

Для того чтобы показать практические результаты управления Австралией своими владениями за два послевоенных десятилетия, рассмотрим положение территорий Новой Гвинеи и Папуа.

Подопечная территория Новая Гвинея занимает площадь около 241,8 тыс. км² и включает северо-восточную часть острова Новая Гвинея и многочисленные острова, наиболее крупными из которых являются Новая Британия, Новая Ирландия и Манус в архипелаге Бисмарка, а также Бугенвиль в группе Соломоновых островов. Население территории около 1,6 млн. человек.

Еще в декабре 1944 г., в разгар второй мировой войны, когда только начинались переговоры между державами антигитлеровской коалиции о послевоенной судьбе колоний, Австралия и Новая Зеландия сделали совместное заявление о том, что доктрина опеки должна рассматриваться «...приемлемой в принципе ко всем колониальным территориям в Тихом океане и повсюду» и что «...основной целью опеки является благосостояние туземных народов и их социальное, экономическое и политическое развитие».

Те же слова повторялись и после окончания войны, когда у власти находилось лейбористское правительство, и позднее, когда страной управляли либералы. Министр территорий Э. Уорд, выступая 4 июля 1945 г. в австралийском парламенте при обсуждении закона об управлении Папуа — Новой Гвинеей, заявил, что неотложной задачей австралийского правительства является восстановление этой территории, подвергшейся в годы войны большим разрушениям. Более того, надо оказать ей широкую экономическую помощь, «...принимая во внимание моральное и материальное благосостояние жителей и стратегическое значение этой области для Австралии». Территории должны быть оказана помощь в развитии здравоохранения, просвещения и разработана программа, дающая возможность «...большого участия туземцев в создании богатств своей страны и косвенно в ее управлении».

После перехода власти к либералам министр территорий П. Спендер так сформулировал принципы политики правительства по отношению к Папуа — Новой Гвинее: «1) благосостояние и развитие туземных народов и их возрастающее участие в создании богатств территории; 2) развитие ресурсов до такого уровня, при котором территории стали бы экономически самоснабжающимися и были бы в состоянии обеспечивать нужды Австралии и других стран продуктами, которые они способны производить».

В начале 1952 г. министр территорий Хэзлак сделал следующее витиеватое заявление об отношении Австралии к Новой Гвинее: «Новая Гвинея не является ни колонией, ни территорией; она находится в экспериментальной стадии чего-то, что мир до сих пор еще не видел и что, может быть, невозможно создать где-нибудь еще в мире; попытку кооперации и взаимного сотрудничества между двумя народами: опекунство, в котором должны выжить и опекун и опекаемый».

Однако на практике Австралия и не думала что-либо менять в старых колониальных методах управления территорией, в какой-то мере считаться с принципами Устава ООН. Прежде всего она стремилась слить воедино управление колонией Папуа¹ и подопечной территорией Новая Гвинея. Уже законопроект 1948 г. «Акт о Папуа и Новой Гвинее» предусматривал их совместное управление одной общей администрацией. Вся полнота власти сосредоточивалась в руках австралийского администратора. Местные органы — Исполнительный и Законодательный советы не имели никакой реальной власти, к тому же в их составе были главным образом лица иностранного происхождения. Даже после некоторого расширения представительства коренного населения в этих органах после «реформ» 1960 г. около 2 млн. населения территорий имело в составе Законодательного совета 11 представителей, а 15 тыс. иностранцев — 26.

Насаждая свой административный аппарат и применяя различного рода уловки для выколачивания налогов, австралийские власти не считают с интересами и нуждами коренного населения территории. Это приводит к кровавым столкновениям. Так, в 1963—1964 гг. отмечались многочисленные случаи отказа коренных жителей платить налоги. Управляющая власть жестоко подавляла эти выступления. Лишь среди жителей небольшого острова Новый Гановер было арестовано и осуждено около 150 человек. Несмотря на это, островитяне продолжали упорствовать и организовали демонстрацию, про-

---

¹ Австралийская колония Папуа занимает юго-восточную часть острова Новая Гвинея с площадью 234,5 тыс. км². Население 500 тыс. человек.

тив которой полиция, присланная на остров, применила слезоточивые бомбы. Были произведены новые аресты.

Только в 1963 г. австралийский парламент принял «Закон о Папуа — Новой Гвинее», вносящий изменения в организацию законодательного и исполнительного органов территории. Закон предусматривал создание вместо Законодательного совета нового органа — Палаты Ассамблей, состоящей из 64 человек. Десять членов палаты (так называемые официальные) назначаются австралийскими властями из числа европейцев — правительственных чиновников, еще 10 человек избираются в закрытых округах, где кандидатуры выставляются только европейцами, остальные 44 члена избираются в открытых округах, в которых могут выставлять кандидатуры как европейцы, так и коренное население.

Решения Палаты утверждаются администратором территории. Он имеет право отклонять их и возвращать на новое рассмотрение. Все решения Палаты по наиболее важным вопросам, а также те, которые, по мнению администратора, не находятся полностью в соответствии с договорными обязательствами правительства Австралии или с его обязательствами по соглашению об опеке, передаются на утверждение генерал-губернатору Австралии. Генерал-губернатор в течение шести месяцев или утверждает то или иное решение, или отклоняет его и возвращает администратору со своими рекомендациями и поправками.

Из компетенции Палаты Ассамблей полностью изъяты такие вопросы, как оборона, государственная служба, условия найма местных жителей, распределение земли, вопросы иммиграции, депортации и даже некоторые вопросы брачносемейных отношений (например, вопросы расторжения брака). Все они целиком подчинены юрисдикции австралийского правительства.

Совет при администраторе по закону 1963 г. состоит из администратора и 11 членов, в том числе 7 неофициальных, 5 из которых коренные жители.

Таким образом, австралийское правительство вынуждено было пойти на некоторое расширение представительства коренных жителей в высших органах управления территорией. Но идя на небольшие уступки, оно сохранило в неприкосновенности существовавшее положение. Это признают даже буржуазные ученые. Анализируя маневры австралийского правительства с реорганизацией законодательного органа Папуа — Новой Гвинее, американский ученый М. Лейфер пишет: «Парламент по смыслу недавних предложений может быть лишь фасадом, имитирующим то белое здание в Канберре, которое само в весьма многих отношениях является только фасадом».

Коренные жители территории не были удовлетворены новым законом. Об этом можно судить по выступлению члена

Законодательного совета от коренных жителей Джона Гайзе во время его пребывания в Австралии в январе 1963 г.: «Вы можете спросить меня, что я предлагаю? Во-первых, большая часть решений по политическим вопросам должна быть перенесена из Канберры в Порт-Морсби. Во-вторых, представители коренного населения должны принимать участие в законодательной деятельности на самой ранней стадии... Эти изменения должны быть сделаны немедленно. Необходимо быстрее создать собственное ответственное правительство».

Однако австралийское правительство на дальнейшие уступки не пошло.

Выборы в Палату Ассамблей состоялись в феврале—марте 1964 г. Коренное население территории в ряде мест, по существу, бойкотировало выборы. Не внесли ничего принципиально нового и выборы в Палату Ассамблей, состоявшиеся в 1968 г.

В 1965 г. подопечную территорию Новая Гвинея посетила выездная комиссия ООН. В беседах с ней члены Палаты Ассамблей в один голос заявляли о необходимости принятия конституции, которая бы предусматривала расширение прав коренного населения.

Во время дебатов на заседании Палаты в январе 1965 г. многие ее члены высказывались за создание специального комитета по политическим делам, целью которого была бы разработка проекта конституции территории. Такой комитет был создан. Но недовольная его работой группа членов Палаты Ассамблей выступила в марте 1967 г. с требованием предоставить территории право на самоуправление. В июне 1967 г. начала действовать первая в Папуа — Новой Гвинее политическая партия «Пангу Пати», главной целью которой является борьба за немедленное предоставление территории самоуправления.

В экономическом отношении подвластные Австралии территории Океании представляют собой наиболее отсталые районы земного шара. Совет по опеке ООН многократно рассматривал состояние экономики территории и обязывал австралийское правительство принять меры к развитию промышленности и сельского хозяйства. Несмотря на это, промышленности на территории фактически до сих пор нет.

Управляющая власть объявила, что ее усилия сосредоточатся на развитии сельского хозяйства Новой Гвинее, так как это якобы даст средства для удовлетворения жизненных потребностей увеличивающегося населения, подъема его жизненного уровня и создаст основу народного хозяйства, которое будет в состоянии обеспечивать все виды социального обслуживания, нужные территории.

Большое место в развитии сельского хозяйства территории должна была занять подготовка квалифицированных кадров,

владеющих современными методами сельскохозяйственного производства. Однако формальная подготовка, проводившаяся департаментом сельского хозяйства, например, в 1959 г., состояла из одногодичных курсов, которые посещало 9 человек из подопечной территории. В 1963—1964 гг. 19 коренных жителей обучались в департаменте рыболовства, а в декабре 1964 г. 6 коренных жителей окончили школу лесоводства. Лишь в начале 1965 г. первый коренной житель Новой Гвинеи окончил австралийский университет с ученым званием бакалавра сельскохозяйственных наук.

Такие темпы подготовки специалистов не смогут удовлетворить потребности экономического развития территории. Вообще положение с образованием и подготовкой кадров из коренного населения в Папуа — Новой Гвинее крайне плохое. Из 184 тыс. детей, обучающихся в начальных школах, 150 тыс. учатся в миссионерских школах, которые настолько плохи, что даже австралийские власти подвергают их критике. Школы преимущественно одноклассные, преподают в них лица с очень низкой квалификацией, а часто не имеющие никакого педагогического образования. Менее 2% детей имеют возможность учиться в средних школах. В австралийских университетах учится лишь несколько студентов из коренных жителей территории. Что касается взрослого населения, то здесь неграмотность достигает 90%.

Развитие сельского хозяйства Новой Гвинеи шло по обычному для колоний пути. Развивались отрасли, которые имели экспортное значение и служили обогащению колонизаторов, занимавших в них ключевые позиции. По официальным данным за 1960 г., при общей сумме экспорта 25 383 754 австралийских долларов стоимость экспорта копры составила 8 902 296 долларов, т. е. более одной трети. В организации, монополизирующей торговлю копррой в Новой Гвинее и Папуа, — «Копра Маркетинг Борд» в 1961 г. было ни одного представителя от коренного населения этих территорий, а от европейцев — три.

Структура экспорта в последние годы несколько изменилась. Значительно повысилась доля таких продуктов, как кофе и какао. Если общая стоимость экспорта за вторую половину 1964 г. составила 20 млн. австралийских долларов, то стоимость проданной копры равнялась 4,4 млн., кофе — 4,6 млн., какао — 3,8 млн. австралийских долларов. Но это происходит опять-таки не за счет развития туземных хозяйств, а главным образом за счет расширения плантаций, которыми владеют европейцы.

Колонизаторы совершенно не заботятся о развитии сельского хозяйства территории. Она вынуждена ввозить жизненно необходимые сельскохозяйственные продукты, хотя имеет полную возможность производить их на месте.

Среди природных ископаемых Папуа главную роль играет золото. Первое месторождение было открыто в районе Порт-Морсби в 1877 г. Однако к настоящему времени природные запасы золота в значительной мере истощены. Добыча неуклонно падает: если в 1953—1954 гг. было вывезено золота на 2828 тыс. австралийских долларов, в 1958—1959 гг. — на 1484 тыс., то в 1964 г. — всего лишь на 1 млн. австралийских долларов. Единственное перспективное месторождение обнаружено в Мисима (Папуа).

На территории имеются также небольшие месторождения железа, меди, никеля, свинца, цинка, марганца, платины, бурого угля, которые почти не разрабатываются. Еще в 1911 г. в Папуа была обнаружена нефть, но до сих пор еще не выяснено, имеются ли на территории ее промышленные запасы.

Таким образом, за время австралийского господства в Папуа экономика страны не претерпела сколько-нибудь значительных изменений к лучшему: промышленности по-прежнему нет, сельское хозяйство находится на таком уровне, что не в состоянии удовлетворить даже минимальные потребности населения.

Австралийские власти любят говорить о том, что они управляют Папуа и Новой Гвинеей из чисто альтруистических соображений и что это обходится им весьма дорого: они якобы расходуют большие средства на общественные работы и строительство. По австралийскому федеральному бюджету 1960/61 г. расходы на развитие Папуа и Новой Гвинеи составили 29 млн. австралийских долларов, т. е. 1% всей расходной части бюджета, хотя население этих территорий составляет 20% населения Австралии. В то же время из Папуа и Новой Гвинеи австралийские предприниматели выкачивают огромные прибыли. «Ежегодно из Папуа и Новой Гвинеи, — заявил член австралийского парламента Бизли, — уплывает капитал на сумму 5 млн. фунтов (10 млн. австралийских долларов. — *Ред.*) — в основном с плантаций».

В погоне за дополнительными прибылями капиталистические монополии создали в Папуа и Новой Гвинее чудовищную систему эксплуатации коренного населения. В 1960 г. из общего числа 44 774 рабочих 30 899 получали 3 доллара 43 цента в неделю. Вместе с оплатой питания, одежды и жилищ это составляло 150—160 австралийских долларов в год на рабочего и его семью. Официальный же прожиточный минимум для семьи — 60 долларов в месяц. При этом проводится грубая дискриминация в оплате труда рабочих из числа коренных жителей. Рабочие из коренного населения получают в 10—20 раз меньше белых рабочих. Но даже при такой нищенской зарплате все мужчины старше 18 лет платят личный налог 4 доллара в год.

В последнее время Австралия увеличила размер ежегодно-

го финансирования территории. В 1964 г. было выделено 50 млн., а в 1965 г. — 56 млн. австралийских долларов. О том, что это означало практически, австралийская газета «Геральд» писала: «В 1963/64 финансовом году бюджетные ассигнования на эти территории были увеличены до 25 млн. фунтов (50 млн. австралийских долларов. — *Ред.*). Однако по признанию печати, эта сумма в 10 раз меньше той, которая необходима для развития Папуа и Новой Гвинеи». Для сравнения укажем, что ассигнования на развитие одного только города Канберры с населением 77 тыс. человек на 1964/65 бюджетный год были утверждены в сумме 58 млн. австралийских долларов.

В 1966/67 г. расходы Австралии в Папуа — Новой Гвинее возросли до 82 млн. австралийских долларов, но и эти средства не удовлетворяют даже насущных нужд территории.

Главной заботой австралийских властей является укрепление военных позиций на острове. Для этого они не жалеют средств. Как известно, территория Папуа — Новая Гвинея в 1962 г. включена в зону действия военного блока АНЗЮС. Австралийское правительство объявило о дальнейшем расширении военной программы для Папуа — Новой Гвинеи. Предусматривается увеличение контингентов австралийских войск, создание отрядов береговой обороны со штаб-квартирой в Порт-Морсби, строительство новых казарм в различных частях территории стоимостью около 24 млн. австралийских долларов, улучшение аэродромов в Борами и Надзабе, а также сети посадочных площадок на границе с Западным Ирианом.

США не замедлили сообщить о поддержке таких действий Австралии в Папуа — Новой Гвинее. 30 августа 1963 г. американский посол Беттл заявил, что Соединенные Штаты окажут помощь Австралии, если «...какая-либо агрессивная держава вмешается с враждебными намерениями в деятельность австралийцев в Папуа и Новой Гвинее».

Но «ветры перемен» начинают дуть все сильнее и в этом отдаленном районе земного шара.

Близость перемен подтверждается тем, что произошло на бывшей «подопечной» территории Австралии — острове **Науру**.

Хищническая эксплуатация природных ресурсов острова, представляющего собой кладовую фосфоритов, в течение нескольких десятков лет неизбежно превратила бы его в бесплодную пустыню и обрекла бы островитян на вымирание. Отказываясь принимать какие-либо меры для обеспечения возможности существования населения на острове после истощения запасов фосфоритов, австралийское правительство упорно выдвигало проекты переселения коренных жителей на другой остров при условии полного их поглощения Австралией.

Во время переговоров с науруанцами в августе—сентябре 1963 г. австралийское правительство предложило переселить коренных жителей на остров Кертис, расположенный недалеко от порта Гладстон в штате Квинсленд, с тем, однако, чтобы они находились под юрисдикцией правительства Квинсленда. Науруанцы решительно высказались против этого предложения, справедливо считая, что если уж придется покинуть родину, то новый остров должен стать их собственностью, а они — получить право на независимое существование. Этой же позиции науруанцы держались на переговорах в Канберре в июле—августе 1964 г. Вследствие отказа австралийского правительства пойти на какие-либо уступки, переговоры зашли в тупик и были прерваны. Они возобновились в июне 1967 г. и закончились успешно для науруанцев. Была достигнута договоренность о значительном увеличении платы за вывозимые фосфориты и предоставлении острову независимости в январе 1968 г. 31 января 1968 г. Науру было провозглашено суверенным государством.

Советское правительство официально признало новое независимое государство и изъявило готовность установить с ним дружеские отношения.

Широкие круги австралийской общественности выступают за расширение связей с Советским Союзом и другими странами социалистического лагеря.

До 1966 г. СССР был единственным социалистическим государством, имеющим дипломатические отношения с Австралией. Они были установлены в трудное время второй мировой войны — в 1942 г. В этом же году основано общество австрало-советской дружбы. Возникшие в период войны союзнические отношения между странами в борьбе с общим врагом были в послевоенные годы омрачены резким антисоветским курсом австралийского правительства. Дело дошло до фактического разрыва в 1954 г., когда послы и состав миссий обеих стран выехали на родину. Дипломатические отношения были нормализованы лишь в 1959 г.

В последние годы связи между социалистическими странами и Австралией, главным образом торговые и культурные, получили некоторое развитие. В конце октября — начале ноября 1964 г. Советский Союз посетил министр иностранных дел Австралии П. Хэзлак. В апреле 1966 г. в Канберре делегация Верховного Совета СССР участвовала на сессии Межпарламентского союза. В 1967 г. Австралия заключила торговые соглашения с Социалистической Республикой Румынией и Венгерской Народной Республикой, установила дипломатические отношения с Монгольской Народной Республикой. Эти связи были бы значительно шире и прочнее, если бы австралийское правительство изменило свою агрессивную внешнюю политику, прежде всего в Юго-Восточной Азии.

Краткий анализ экономики и политики Австралии, а также причин, приведших к изменениям во внешнеполитической линии и экономической политике австралийского правительства в послевоенный период, показывает, что,

во-первых, в связи с ослаблением влияния Великобритании Австралия вынуждена была самостоятельно решать вопросы обеспечения своей безопасности. Не в силах сразу решить эти проблемы, она делает ставку на США, видя в них более надежного союзника, на военную мощь которого можно положиться. Отсюда полная поддержка австралийским правительством агрессивной политики США в Азии;

во-вторых, основные внешнеполитические интересы Австралии сосредоточились в последнее двадцатилетие на Юго-Восточной Азии и Тихоокеанском бассейне. Боясь развития молодых государств этих районов земного шара в неблагоприятном для себя направлении, правящие круги Канберры активно участвуют в подавлении национально-освободительных движений. Вместе с тем, они ставят перед собой задачу всесторонне влиять на развитие азиатских стран мирным путем и, стараясь возможно прочнее обосноваться здесь, предлагают суверенным государствам Юго-Восточной Азии свое «посредничество» в отношениях с Европой и Америкой;

в-третьих, большие изменения в экономике Австралии привели к тому, что она превратилась из преимущественно аграрной страны в индустриально-аграрное государство. Однако быстрое развитие экономики Австралии не привело к решению социальных проблем. В стране постоянно сохраняется значительная армия безработных. Реальная заработная плата систематически снижается. Отстает от требований современной жизни система образования, здравоохранения, социального обеспечения;

в-четвертых, опасный авантюристический курс внешней политики австралийского правительства вызывает протест прогрессивной общественности страны, приобретающий все более широкий размах и острые формы. Внутриэкономическая политика правящих кругов Австралии приводит к серьезному недовольству австралийских трудящихся, к обострению классовой борьбы в стране, разрекламированной буржуазной пропагандой в качестве примера государства «всеобщего благоденствия и классового мира».

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА СЕРИЮ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ БРОШЮР «ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА КПСС». БРОШЮРЫ СЕРИИ ПРОПАГАНДИРУЮТ ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА, МАТЕРИАЛЫ ПАРТИЙНЫХ СЪЕЗДОВ И ПЛЕНУМОВ ЦК КПСС, РАССКАЗЫВАЮТ О ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИИ, НАРОДА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ЗАДАЧ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

БРОШЮРЫ СЕРИИ ПРЕДСТАВЛЯЮТ БОЛЬШОЙ ИНТЕРЕС ДЛЯ ЛЕКТОРОВ, ПРОПАГАНДИСТОВ, ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ И СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ, СЛУШАТЕЛЕЙ И РУКОВОДИТЕЛЕЙ КРУЖКОВ И СЕМИНАРОВ В СЕТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ, ДЛЯ ШИРОКОГО ПАРТИЙНОГО АКТИВА И ВСЕХ, КТО ИНТЕРЕСУЕТСЯ ПРОБЛЕМАМИ ИСТОРИИ КПСС.

ПОДПИСЧИКИ СЕРИИ БУДУТ ПОЛУЧАТЬ ПО ОДНОЙ БРОШЮРЕ В МЕСЯЦ. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА — 27 КОП. В КВАРТАЛ.

СРЕДИ БРОШЮР 1969 ГОДА:

Макаров Ф. Ф. ИДЕЙНАЯ УБЕЖДЕННОСТЬ КОМУНИСТА.

Петровичев Н. А. ВОЗРАСТАНИЕ РУКОВОДЯЩЕЙ РОЛИ КПСС В КОММУНИСТИЧЕСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ.

Провоторов В. П. ПАРТИЙНАЯ РАБОТА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ.

В КАТАЛОГЕ «СОЮЗПЕЧАТИ» СЕРИЯ «ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА КПСС» РАСПОЛОЖЕНА В РАЗДЕЛЕ «НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЕ ЖУРНАЛЫ» ПОД РУБРИКОЙ «БРОШЮРЫ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ЗНАНИЕ». ИНДЕКС 70092.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»